

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3 -АПУ19-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Макаровой О.Ю.,
осужденного Ширяева В.В. и его защитника – адвоката Шаповаловой Н.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного
Ширяева В.В. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 1 марта
2019 года, по которому

Ширяев Валерий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по пп.«а»,«в» ч.2 ст.112 УК РФ к 4 годам лишения свободы (в отношении потерпевших М [] Ш []

- за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ (в отношении потерпевших Ш [] и Ш [] к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства ежемесячно;

- по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении потерпевшего Ш [] к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ширяеву 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок наказания осужденному Ширяеву исчислен с 1 марта 2019 года, зачтено в срок отбывания наказания время его содержания под стражей в период с 12 июня 2018 года по 28 февраля 2019 года.

Мера пресечения Ширяеву до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения – в виде заключения под стражу.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Ширяева В.В. и адвоката Шаповалову Н.Ю., просивших об отмене или изменении приговора, прокурора Макарову О.Ю., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ширяев В.В. признан виновным и осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью М [] [] и малолетнему Ш [] [] заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии; за умышленное причинение легкого вред здоровью Ш [] и Ш [] за убийство малолетнего Ш [] заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Преступления совершены 12 июня 2018 года в с.Большелуг Корткеросского района Республики Коми при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ширяев В.В. находит приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; а также в связи с существенным нарушением следствием и судом уголовно-процессуального закона, в том числе его права на защиту и права давать показания на родном языке; и в связи с несправедливостью назначенного ему наказания в силу его чрезмерной суровости. Настаивает на том, что его первоначальные показания являются недопустимыми доказательствами, поскольку он был допрошен, будучи пьяным, и поэтому не мог адекватно воспринимать окружающую его обстановку и отвечать на заданные ему следователем вопросы. Сообщает, что он является коренным представителем титульной нации Республики Коми, и настаивает на том, что не владеет русским языком; что первоначально, после его задержания, он заявлял ходатайство о нуждаемости в услугах переводчика, однако данное ходатайство не было занесено следователем в протокол; что следователь и суд должны были предоставить ему переводчика, однако не сделали этого, а лишь формально предложили ему переводчика. Обращает внимание на то, что с постановлением о назначении психолого-психиатрической экспертизы он был ознакомлен после ее проведения и поэтому был лишен права задать экспертам дополнительные вопросы и предоставить им дополнительные документы о своих перенесенных заболеваниях и травмах. Считает, что адвокат Забоев ненадлежащим образом, а именно формально и пассивно, осуществлял его защиту, никаких ходатайств не заявлял, замечаний в протоколы следственных действий не вносил, апелляционную жалобу не написал. Акцентируя внимание на противоправном поведении потерпевшей М [REDACTED], которая была пьяна и оскорбила его; на фрагментарности своих воспоминаний о произошедших событиях и на вмешательстве в конфликт их детей; а также на неадекватности своего состояния в тот момент, - полагает, что у него не было прямого умысла на убийство своего сына. В заключение жалобы просит учесть наличие у него малолетних детей, его раскаяние в содеянном и переквалифицировать его действия на ст.109 УК РФ, то есть на их совершение в состоянии аффекта, или на 111 УК РФ, то есть на их совершение по неосторожности, а также

применить к нему положения ст.61,64,73 УК РФ и снизить назначенное наказание.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного Ширяева **государственный обвинитель Желудев О.А.** находит приговор законным и обоснованным, просит апелляционную жалобу осужденного оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Ширяева В.В. в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью М [] и малолетнему Ш [] заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии; в умышленном причинении легкого вред здоровью Ш [] и Ш [] в убийстве малолетнего Ш [] [] заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Виновность Ширяева В.В. в совершении вышеуказанных преступлений подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно изложенных в приговоре, а именно:

- показаниями Ширяева В.В. о том, что он проживал совместно со своей женой М [] и их совместными малолетними детьми Ш [] Я [], М [], Е [] и А []; что поздно вечером 11 июня 2018 года у него с М [] произошла ссора, причин которой и последующие события, произошедшие ночью, он полностью не помнит ввиду сильного алкогольного опьянения и провалов в памяти от полученной ранее травмы; что когда он проснулся, то в доме находился без признаков жизни его 7-й месячный сын А []; что в дальнейшем он фрагментарно вспомнил, что в эту ночь у них с супругой произошла ссора, и в это время у него на руках находился А []; что в ходе ссоры дети стали защищать мать, и он ладошкой нанес удары Ш [] М [] Е [] Я [], при этом хватал потерпевшую; что в доме посторонние лица отсутствовали; что он понимает, что телесные повреждения жене и детям нанес именно он, но считает, что причиной этому могло послужить его алкогольное опьянение и ссора с М []

- показаниями потерпевшей М [] о том, что 11 июня 2018 года она вместе с мужем была в гостях, и что домой они вернулись около 23 часов, после чего она стала укладывать детей спать, взяв на руки сына А []; что она заснула с А [] на руках и проснулась от того, что муж стал громко предъявлять претензии, почему его не ждут и все спят; что время было 1 час 30 минут 12 июня; что она положила сына А [] в зале на диван и стала ругаться на мужа, который был сильно пьян; что в ответ муж сразу нанес ей несколько ударов кулаком в область лица, от чего она упала на пол, а затем нанес ей удар ногой в область головы, от которого она потеряла сознание; что после первого удара она слышала крик сына Я [], который просил отца не трогать ее; что очнувшись она уже на полу в кухне, рядом с ней спал муж; что на ее теле и лице были сильные телесные повреждения; что, выйдя в зал, она увидела на паласе сына А [] без признаков жизни, у которого из носа шла кровь, после чего положила его на диван, что остальные дети в это время спали; что она сразу вызвала скорую и побежала к соседям, сообщив им о случившемся; что впоследствии дети рассказали ей, что начали защищать ее от мужа, в связи с чем последний также стал избивать и детей, бросал их, хватал за уши, от чего все они получили телесные повреждения и позже проходили лечение; что сын Я [] также рассказал ей, что когда А [] пополз к ним по полу, то отец нанес ему несколько ударов ногой в голову; что при этих событиях в их доме посторонних не было, поскольку дом на ночь закрывается изнутри;

- показаниями М [] при их проверке на месте, согласно которым 15 августа 2018 года она воспроизвела хронологию и последовательность указанных выше событий;

- показаниями потерпевшего Ш [] о том, что подсудимый начал избивать мать, а он с братьями стал ее защищать; что в связи с этим подсудимый избил их, нанеся удары руками и ногами, а его также хватал за уши; что подсудимый несколько раз пнул А [] ногами, когда тот пополз к ним; что М [] ударов А [] не наносила; что в доме посторонних не было;

- показаниями свидетель М [] (сестры потерпевшей) о том, что когда после звонка М [] она прибежала в дом, где находилась сестра с детьми, то у всех у них были телесные повреждения, и им оказывалась медицинская помощь; что на диване лежал Ш [] А [] без признаков жизни; что подсудимый также был в доме и был сильно пьян; что «скорая» увезла сестру и детей в больницу; что позже все дети (Я [], Е [] и М []) рассказывали ей, что их, в том числе и А [], избил подсудимый;

- показаниями свидетеля В [] о том, что она работает фельдшером скорой помощи; что ночью 12 июня 2018 года она выезжала по вызову в частный дом с.Большелуг, где, будучи в алкогольном опьянении, находилась М [] с телесными повреждениями на лице, а также четверо ее детей со следами физического насилия; что на полу в кухне спал подсудимый, который также был в состоянии опьянения, и которого она разбудила; что у младшего ребенка – А [] - она констатировала смерть, после чего у М [] началась истерика в отношении мужа; что М [] с тремя детьми они отвезли на «скорой» в больницу; что в пути следования М [] рассказала ей, что детей избил ее муж;

- показаниями свидетель М [] (матери потерпевшей) о том, что иных обстоятельств, кроме их избиения отцом, внуки ей не сообщали; что Ш [] Я [] более подробно рассказывал ей, что его отец еще таскал за уши, бросил о печку и пинал ногами Ш [] А []

- показаниями свидетеля Ш [] (отца подсудимого) о том, что вечером 11 июня 2018 года его сын вместе с М [] находились у них в гостях, где употребляли спиртное; что когда сын и М [] уехали домой, телесных повреждений у потерпевшей не было;

- рапортом оперативного дежурного, согласно которому зафиксирована информация, представленная оператором службы "112", о том, что 12 июня 2018 года, в 2 часа 40 минут, поступил телефонный звонок от М [] об избиении ее и ребенка мужем Ш [] в с.Большелуг по ул.Кывтыдская, д. 38;

- рапортами оперативного дежурного о том, что зафиксированы сообщения фельдшера В [] от 12 июня 2018 года, в период времени с 04:00 до 06:48, о смерти Ш [] А [], наступившей до приезда «скорой», об оказании медицинской помощи М [] Ш [] Е [], М [], Я [] и о наличии у последних множественных телесных повреждений. Фельдшером В [] был составлен протокол в 3 часа 50 минут о смерти Ш [] А [];

- протоколом осмотра места происшествия, проведенного 12 июня 2018 года, в период времени с 6 часов 30 минут до 9 часов 30 минут, в одноэтажном частном доме, где проживают Ш [] и М [], в ходе которого были обнаружены: в зале на диване - труп малолетнего Ш [] А [] с телесными повреждениями на голове и теле; пятна бурого цвета в зале на паласе, в том числе на наволочке, пододеяльнике, на печке в зале, на полу кухни, на полу веранды, детской одежде (кофте, ползунках) и женском халате.

Доступ в дом не был свободным, имелись двери, окна, запорные устройства, целостность которых не нарушена;

- заключениями экспертов, согласно которым пятна бурого цвета, которые были обнаружены на месте происшествия и на вещах, изъятых в ходе его осмотра, являются кровью и принадлежат с высокой степенью вероятности: на наволочке - Ш[] Е.[]; на пододеяльнике, на печке, на полу кухни, веранды - М[] на женском халате - М[] и Ширяеву В.В. На остальных объектах принадлежность крови не установлена;

- заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому Ш[] А.[] прижизненно в относительно короткий промежуток времени действием твердых тупых предметов была причинена сочетанная травма тела, в состав которой вошли:

- открытая черепно-мозговая травма с переломами костей свода и основания черепа, ушибом головного мозга и кровоизлиянием под оболочки, образовавшаяся в результате совокупности не менее 5-6 ударных прямых ударных воздействий в область головы, которая как опасная для жизни в момент причинения, вызвала тяжкий вред здоровью, в данном случае закончившаяся смертью (последовавшей спустя промежуток времени в ближайшие 1-2 часа);

- закрытая травма грудной клетки с поверхностным разрывом верхней доли правого легкого, кровоизлиянием в правую плевральную полость, причиненная действием твердого тупого предмета, наиболее вероятно, по непрямому механизму, в результате падения (возможно, обусловленного вышеуказанными ударами в голову) и ударом о твердое покрытие, которая как опасная для жизни в момент причинения, вызвала тяжкий вред здоровью;

- кровоподтек левой паховой области, причиненный действием твердого тупого предмета, не причинивший вреда здоровью.

Причиной смерти Ш[] А.[] явилась открытая черепно-мозговая травма с переломами костей свода и основания черепа, ушибом головного мозга, кровоизлиянием под его оболочки и в желудочки мозга, осложнившаяся отеком и сдавлением мозга. В момент нанесения ударов в область головы пострадавший был обращен левой половиной свода черепа по отношению к твердым тупым предметам, которыми были нанесены удары. Наиболее вероятно, что они были причинены в результате ударов ногами постороннего человека, при этом поза пострадавшего могла быть любой. При нанесении первых ударов голова пострадавшего была в нефиксированном положении, в дальнейшем, более вероятно, что голова находилась в горизонтальном положении (лежа правой половиной головы вниз). Нанесение ударных

воздействий в область головы вызвало утрату сознания, что исключало возможность осуществления активных целенаправленных действий, в том числе и передвижения. Смерть от черепно-мозговой травмы последовала в промежуток времени через 1-2 часа после ее причинения. Указанный промежуток времени ребенок находился в бессознательном состоянии. Причинение сочетанной травмы тела Ш[] А. [] в результате падения с высоты дивана исключается;

- заключениями судебно-медицинских экспертов, согласно которым потерпевшим М[] Ш[] Е. [], Ш[] М. [] и Ш[] Я. [] были причинены следующие телесные повреждения:

- М[] закрытый перелом костей лицевого отдела черепа (передне-наружной стенки левой верхнечелюстной пазухи, левой скуловой кости) с кровоподтеком левой височно-скуловой области с переходом на щечную область и развитием подкожной эмфиземы, который причинен в результате единого механизма, а именно - не менее одного удара тупым твердым предметом с приложением силы в левую щечно-скуловую область, по признаку длительности расстройства здоровья продолжительностью свыше 21-го дня квалифицируется в совокупности, как причинившие средней тяжести вред здоровью; кровоизлияния слизистой оболочки обоих глаз (субконъюнктивальные кровоизлияния), слизистой оболочки верхней губы; внутрикожные кровоизлияния передней поверхности шеи; кровоподтеки правой глазничной области, левой глазничной области, правой височно-скуловой области, области сосцевидного отростка левой височной кости, правой ушной раковины, левой ушной раковины, правого плеча, левого плеча, левого предплечья, ссадины правого плеча, которые причинены ударными и ударно-давящими воздействиями (не менее 6 воздействий в область головы, 1 в область шеи и 4 в области верхних конечностей) тупых твердых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью. Ссадина правого плеча причинена скользящим действием тупого твердого предмета. Перечисленные повреждения относятся к поверхностным и квалифицируются, как не причинившие вреда здоровью. Имел место инфицированный самопроизвольный выкидыш от 17.06.2018 в сроке 9-10 недель. Между полученными повреждениями (кровоподтеки, кровоизлияния, ссадины мягких тканей лица, шеи, конечностей, переломы лицевого отдела черепа) и прерыванием беременности (самопроизвольный выкидыш) причинно-следственная связь отсутствует;

- Ш[] М. []: закрытый с угловым смещением перелом средней трети левой ключицы, который мог образоваться как результате прямого удара твердым

тупым предметом, так и при падении на боковую поверхность плеча, локтевой сустав либо вытянутую руку, который по признаку длительности расстройства здоровья продолжительностью свыше 21-го дня квалифицируется как вред здоровью средней степени тяжести; закрытая черепно-мозговая травма: сотрясение головного мозга, ссадины и кровоподтеки лица, кровоподтек одной из ушных раковин, которая могла образоваться от не менее двух ударных воздействий твердых тупых предметов. Данные телесные повреждения квалифицируются в совокупности по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше 21-го дня как легкий вред здоровью; кровоподтеки в виде петехий (мелкие, круглые, точечные кровоизлияния), ссадины в области шеи, туловища, не причинившие вреда здоровью;

- Ш [] Я. []: закрытая черепно-мозговая травма с сотрясением головного мозга, по одному кровоподтеку передних и задних поверхностей правой ушной раковины, левой ушной раковины, кровоизлияния барабанных перепонок слева и справа, ссадина области правого угла нижней челюсти, кровоподтек правой скуловой области, кровоподтек левой щечной области, до 6-ти ссадин левой щечной области с переходом на область нижней челюсти слева, которые образовались в результате многократных ударных и давящих воздействий твердыми тупыми предметами, возможно частями тела постороннего человека, квалифицируются в совокупности по признаку кратковременного расстройства здоровья не свыше 21 -го дня как легкий вред здоровью; множественные полосовидные кровоподтеки передней и боковых поверхностей шеи в средней и нижней трети с переходом на верхнюю треть передней поверх клетки и обоих надплечий, кровоподтек правого предплечья, образовавшиеся в результате многократных ударных и давящих воздействий твердыми тупыми предметами, возможно частями тела постороннего человека, и не причинили вреда здоровью;

- Ш [] Е []: закрытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга легкой степени, множественные кровоподтеки (гематомы) - волосистой части головы, обеих ушных раковин, образовавшиеся в результате множественных ударно-давящих воздействий твердыми тупыми предметами, вероятнее всего частями тела постороннего человека, которые по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше 21-го дня квалифицируются как легкий вред здоровью; кровоподтеки шеи, грудной клетки, верхних конечностей; кровоподтеки, ссадины лица, образовавшиеся в результате множественных ударных и давящих воздействий твердыми тупыми

предметами, вероятнее всего частями тела постороннего человека, как в отдельности, так и в совокупности не причинившие вреда здоровью;

- копиями свидетельств о рождении, из которых следует, что подсудимый с потерпевшей М [] являлись родителями: Ш [] Я [] - [] - [] 2011 года рождения; Ш [] М [] - [] 2013 года рождения; Ш [] Е [] В [] - [] 2014 года рождения; Ш [] А [] - 17 октября 2017 года рождения;

- заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому Ширяев В.В. в момент совершения инкриминируемых ему деяний и в настоящее время психическими расстройствами не страдал и не страдает. На момент инкриминируемых деяний был способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается, в настоящее время Ширяев может осознавать фактический характер своих действий. В момент совершения инкриминируемых деяний находился в состоянии простого алкогольного опьянения. Запомывание Ширяевым расценено как амнестические формы простого алкогольного опьянения.

Положенные в основу приговора указанные выше доказательства получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, являются допустимыми доказательствами, оснований сомневаться в их достоверности у Судебной коллегии не имеется. Каких-либо существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Показания осужденного Ширяева, данные им в ходе предварительного расследования, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, в основу приговора судом положены не были.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом допущено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного и его защитника о том, что было нарушено право Ширяева на защиту, поскольку ему не был предоставлен переводчик для дачи показаний на родном языке; что адвокат Забоев ненадлежащее выполнял свои обязанности по защите

осужденного; что также Ширяев был лишен возможности задать экспертам-психиатрам дополнительные вопросы и предоставить им дополнительные материалы.

Как видно из материалов дела, с постановлением следователя от 14 июня 2018 года о назначении по делу психолого-психиатрической экспертизы в отношении Ширяева В.В., последний был ознакомлен с данным постановлением на следующий день, а именно 15 июня 2018 года, при этом каких-либо заявлений о постановке дополнительных вопросов, либо о предоставлении экспертам дополнительных документов, от Ширяева не поступило.

Кроме того, как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, Ширяев никогда не ходатайствовал о том, что в недостаточной степени владеет русским языком и нуждается в услугах переводчика; что не нуждается в услугах именно адвоката Забоева, либо что адвокат Забоев ненадлежащее осуществляет его защиту. При этом Судебная коллегия отмечает, что осужденный Ширяев окончил 9 классов общеобразовательной школы; проходил срочную службу в рядах Российской Армии; свободно общался с экспертами-психиатрами на русском языке и довел до них всю необходимую информацию о себе и те сведения, которые хотел довести; что как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, каких-либо жалоб в адрес своего защитника, либо ходатайств о его замене, Ширяев никогда не заявлял; что адвокат Забоев надлежаще осуществлял защиту Ширяева, в том числе в ходе его допросов и в прениях сторон.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что право Ширяева на защиту ни следователем, ни судом нарушено не было.

В ходе судебного разбирательства стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам судом приняты мотивированные и обоснованные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, указав мотивы, в силу которых одни доказательства им были приняты во внимание, а другие, в том числе показания

самого осужденного о неумышленном совершении им убийства потерпевшего Ш[] А[], – отвергнуты.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено полно и объективно; после исследования представленных суду доказательств дополнений к судебному следствию стороны не имели, судебное следствие было закончено с согласия сторон.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 307 УПК РФ с указанием места, времени и способа совершения преступных деяний.

Выводы суда о виновности Ширяева в совершении вышеуказанных преступлений надлежащим образом мотивированы в приговоре, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося, основаны на исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах.

Доводы осужденного о том, что преступление в отношении потерпевшего Ш[] А[] он совершил не умышленно, а находясь в состоянии аффекта либо по неосторожности, были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются как показаниями допрошенных в суде потерпевших и свидетелей, так заключениями экспертов, указанными выше. При этом суд полно и подробно мотивировал свое решение, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Действия Ширяева по пп.«а»,«в» ч.2 ст.112, ч.1 ст.115, ч.1 ст.115, п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно. Оснований для их переквалификации Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Ширяеву назначено в соответствии со ст.6,43,60 УК РФ, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденного, его характеристик, наличия смягчающего наказание обстоятельства и отягчающих наказание, указанных в приговоре, а также влияния назначенного наказания на исправление Ширяева и на условия жизни его семьи.

Оснований для признания назначенного Ширяеву наказания несправедливым и для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 1 марта 2019 года в отношении Ширяева Валерия Викторовича оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Ширяева В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья